

*Ивонин Ю.Е.**

От региональных конфликтов к тотальным войнам Нового времени (сквозь призму Тридцатилетней войны)

Аннотация: В статье показан через призму Тридцатилетней войны сложный и противоречивый путь от региональных конфликтов и феодальных войн средневековья к тотальным войнам Нового времени. Тридцатилетняя война стала центральным пунктом в переменах и трансформации характера войн, организации войск, стратегии и тактике. Эта война состояла из множества конфликтов. Она была в своей основе немецким конфликтом, имевшим европейский глобальный размер. Военная революция XVI-XVII вв. проявилась в том, что вооруженные конфликты приобретали более ожесточенный характер, они стали эволюционировать в сторону кампаний, проводившихся армиями, которые требовали огромных расходов со стороны государств. Это означало переход от локальных средневековых конфликтов к тотальным войнам Нового времени. В общем можно утверждать, что Тридцатилетняя война стала катализатором в истории европейских войн Нового времени.

Ключевые слова: Тридцатилетняя война, Новое время, средневековые конфликты, тотальные войны, Вестфальская система, Наполеоновские войны, Венский конгресс

УДК 94/430/03.05

Abstract: In the article there is shown complicated and contradicted way from regional conflicts and feudal wars of the Middle Ages to the total wars of the Modern Time. The Thirty Years war became the central point in changes and transformations of the character of wars and organization of troops, strategy and tactics. This war consisted from a great number of conflicts. It's basis was German conflict, which had European global scale. Military revolution of the XVI-XVII centuries manifested in the fact that military conflicts acquired more fierce character and became to evaluate to the side of campaigns, which were conducted by the armies with great expenses of the states. It meant the transition from local medieval conflicts to total wars of the Modern Time. In whole is possible to stay that the Thirty Years war became the catalyst of European wars of the Modern Time.

Key words: Thirty Years war, Modern Time, medieval conflicts, total wars, Westphalian system, Napoleonic wars, Congress of Vienna

«Европа исчерпала себя войнами. Также и Европейский Союз. Она находится в долгой традиции, согласно которой образ Европы заново формировался в результате войн. И все же новая Европа

* *Ивонин Юрий Евгеньевич* – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заведующий кафедрой всеобщей истории Смоленского государственного университета (e-mail: juri_ivonin@rambler.ru)

ответила на две катастрофы обеих мировых войн XX столетия зародышем будущего. Радикальнее, чем когда-либо, Европейский Союз отказывается от войны как инструмента государственных действий на европейском пространстве. Тем самым он порывает с главной линией в европейской истории со времен Античности». Такими словами известный немецкий историк Д.Лангевитше начинает свою статью под названием «Европа войн» в коллективном труде западных историков «Европейские места памяти»¹. Развивая далее свою мысль, он подчеркивает, что войны революционной Франции и наполеоновской эры являются войнами, лежащими в основании современной Европы. Революция создала вместе с идеей народного суверенитета будущую форму легитимности государственно-общественного порядка. Завершивший эру наполеоновских войн Венский конгресс 1815 г. не мог помешать войнам между отдельными государствами, но долго сдерживал войны европейского масштаба в XIX в.² Однако начало им было положено уже давно, Европа вступила в полосу становления национальных государств, ни одно из которых не укреплялось без войны до 1914 г. за исключением Норвегии и Швеции. Процесс формирования национальных государств достиг своей кульминации в Первой Мировой войне, хотя ни одно из них не было довольны своими границами³.

В исторической памяти Германии Тридцатилетняя война, невзирая на бомбардировки во Второй Мировой войне, превзошла по степени разрушений и мучений людей все остальные войны, а протестантская литература выдвигала идею религиозной войны, согласно которой Реформация рассматривалась как освобождение от католического ига, пишет современный британский историк П.Вильсон⁴. Между тем один отечественный историк, именно А.В.Кутищев, увлекшись идеей происхождения войн в Европе раннего Нового времени как проявления династических интересов монархий и стремления к славе аристократии, сбрасывает со счетов роль религии и Конфессионализации в войнах этого времени⁵. Особенно это касается эры Тридцатилетней войны, которая стала центральным пунктом в переменах и трансформациях характера войн, организации войск, стратегии и тактики.

Кроме того, в результате завершения Тридцатилетней войны и заключения Вестфальского мира 1648 г. усилилось значение государственного суверенитета и межгосударственного сотрудничества, была сглажена борьба между конфессиями, стали укрепляться веротерпимость и свобода исповедания. В Священной Римской империи между императорами и имперскими чинами спорные вопросы стали решаться на основе имперской конституции, имперские чины стали самостоятельными игроками

¹ Langewische D. Das Europa der Kriege // Europäische Erinnerungsorte.1 / Hrsg. von P. den Boer, H.Duchhardt, G.Kreis, W.Schmale. München. 2012, S.275.

² Ibid., S.275-276.

³ Ibid., S.279-280.

⁴ Wilson P. Europe's Tragedy. A History of the Thirty Years War. L., N.Y. 2009, PP.6-7.

⁵ Кутищев А.В. Культурно-цивилизационные аспекты войн позднего феодализма // Вопросы истории, 2015, № 3, С.110-118.

в европейской системе государств. Построенные на принципах Вестфальского мира внутренние порядки Империи продолжались до 1806 г.⁶

Невольно встает вопрос. Если Священная Римская империя просуществовала до 1806 г., не будь Наполеона, могла ли она существовать дальше в условиях сохранения Вестфальской системы? Не могла ли произойти новая или вторая Тридцатилетняя война? Последний вопрос задает немецкая исследовательница А.Тишер, акцентирующая внимание на том, что эта война состояла из множества конфликтов, а сама война стала своего рода типом, под которым подразумеваются ужасы и жертвы, требующие отдыха. Недаром Уинстон Черчилль говорил о Второй Тридцатилетней войне, имея в виду Первую и Вторую мировые войны и их тотальный характер. Тишер выдвигает следующие положения в качестве основных исторических критериев. В основе своей это немецкий конфликт, но «немецкая война» имеет европейские глобальные размеры, так как в ней участвовали почти все европейские государства, даже заморские колонии. Вестфальский мир 1648 г. часто рассматривается не в единстве с войной, а как самостоятельное явление в формировании «Вестфальской системы». Проблема заключается в том, что каждый из участников войны имел собственное объяснение, кроме того, некоторым участникам войны не было ясно, когда она началась и когда закончилась. Тридцатилетняя война нередко называется религиозной войной в силу того, что не были разрешены конфликты, лежавшие в основе Аугсбургского религиозного мира 1555 г. В послевоенной историографии, особенно в последние десятилетия Тридцатилетняя война все чаще рассматривается как европейская война (Д.Паркер, Л.Белый, Р.Аш, К.Кампманн, Й.Ардт) или как государственно-строительная война (Й.Буркхардт) в смысле завоевательных войн. Есть опасность инструментализации какого-либо одного типа Тридцатилетней войны при подчеркивании его важности для современности⁷.

Британский социолог Б.Тешке в своей нашумевшей книге «Миф 1648 г.» отрицает роль Вестфальского мира как отправной точки в создании современного национального суверенного государства, акцентируя внимание на его социальном происхождении, а именно генезисе капитализма. Разумеется, в формировании суверенитета и системы государств развитие раннего капитализма имело значение, но отрицать роль войн и международного порядка было бы некорректным. Во всяком случае, типология войн имеет свои источники и причины, что доказывается содержанием европейских войн от Итальянских войн 1494-1559 гг. до тотальных войн Нового времени⁸. «Военная революция» XVI-XVII вв. проявилась в том, что вооруженные конфликты приобрели более ожесточенный и кровопролитный характер, из шумных рыцарских стычек они стали эволюционировать в сторону

⁶ Wolfrum E. Krieg und Frieden in der Neuzeit. Vom Westfälischen Frieden bis zum Zweiten Weltkrieg. Darmstadt. 2003, S.33-35.

⁷ Tischer A. Kriegstyp „Dreißigjähriger Krieg“?. Ein Krieg und seine unterschiedlichen Typologisierung von 1618 zur Gegenwart // Diplomatie, Medien, Rezeption. Aus der editorischen Arbeit an den Acta Pacis Westphalicae /Hrsg. von M.- E.Brunert, M.Lanzinner. Münster. 2010, S.1-20.

⁸ Teschke B. Mythos 1648. Berlin. 2007, S.17-21; в русском переводе Тешке Б. Миф о 1648 г.: класс, геополитика и создание современных международных отношений. М. 2011, С.22-26.

кампаний, проводившихся постоянными наемными армиями, требовавшими огромных расходов со стороны государств, которые укрепляют и расширяют бюрократический аппарат, границы и т.д. Единая христианская Европа становится Европой государств с суверенитетами и конкуренцией за преобладание в Европе. В любом случае, это означало переход от локальных средневековых конфликтов и стычек к тотальным войнам Нового времени. В Тридцатилетней войне как раз и проявились и региональные конфликты и массированные действия крупных наемных армий⁹. В самом деле, эти идеи можно было реализовать только с помощью крупных постоянных армий, да никто бы в то время не считал, что, например, Никколо Макьявелли отрицал роль войны как средства политики¹⁰.

Вообще Европа на рубеже XVI-XVII вв. представляла собой ансамбль невралгических зон, выражаясь словами М. Роршнейдера, в ней не только доминировал конфликт между Австрийским и Французскими домами, но выдвигались новые государства (Нидерланды и Швеция) и реально угрожала европейскому миру Османская империя. В силу различных социальных, политических, религиозных и культурных конфликтов путь к катастрофе Тридцатилетней войны становился неизбежным, пишет известный немецкий историк Х. Духхардт. В связи с этим остро стояла проблема безопасности, которой были посвящены в XVIII в. усилия политиков, дипломатов, юристов, философов, которые часто были направлены на поиски системы и средств безопасности¹¹. После династических и кабинетных войн XVIII в., которые иной раз можно назвать «джентльменскими», Французская революция под влиянием революционного энтузиазма масс и армий, созданных по принципу всеобщей воинской повинности, подтолкнула Европу к эпохе тотальных войн, прежде всего двух наиболее кровавых войн прошлого столетия. Несмотря на все это, события Тридцатилетней войны вызывали и вызывают широкий интерес, чему во многом способствовала революция средств массовой информации, выразившаяся в появлении газет. После Тридцатилетней войны появилась традиция отмечать праздниками не просто окончание войны, но подписание мира¹².

С середины XIII в. в отличие от раннего средневековья и первых двух веков высокого средневековья Европа была прикрыта от нашествий внешних врагов и в силу влияния римского престола понималась как латинское христианство. На ее окраинах находились православные страны

⁹ Пенской В.В. Военная революция в Европе XVI-XVII веков и ее последствия // Новая и новейшая история, 2005, № 2, С.194-206; Всемирная история. Том 3. Мир в раннее Новое время. М., 2013, С.62-66; Schilling H. Die Neue Zeit. Vom Christeheitseuropa zum Europa der Staaten. 1250 bis 1750. Berlin, 1999; S.9-10, 428-429, 520.

¹⁰ Boone R. Empire and Medieval Simulacrum: A Political Project of Mercurino di Gattinara, Grand Chancellor of Charles V // The Sixteenth Century Journal, 2011, N 4, P.1027-1049; Waldenegg G. Krieg und Expansion bei Machiavelli. Überlegungen zu einem vernachlässigten Kapitel seiner "politischen Theorie" // Historische Zeitschrift, Bd.271, 2000, Heft 1, S.1-55.

¹¹ Rohrschneider M. Ein Ensemble neuralgischen Zonen. Europäische Konfliktfelder um 1600 // 1618 Der Beginn des Dreißigjährigen Krieges / Hrsg. von R.Rebitsch. Wien; Köln; Weimar. 2017, S.19-45; Duchhardt H. Der Weg in die Katastrophe des Dreißigjährigen Krieges. Die Katastrophe 1608 -1618. München/Berlin. 2017; Kampmann Chr. und Niggemann U. Einleitung. Sicherheit in der Frühen Neuzeit – Zur Einführung // Sicherheit in der Frühen Neuzeit. Norm-Praxis-Repräsentation / Hrsg. von Chr.Kampmann und U.Niggemann. Köln; Weimar; Wien. 2013, S.12-28.

¹² Wilson P. Tragedy..., P.4-5, 850-851.

с византийским влиянием и мусульманские территории. Многовековая борьба против исламских правителей привела к взятию турками Константинополя в 1453 г., но, с другой стороны, к возвращению испанской монархии Гранады в 1492 г. Как бы то ни было, войны с исламскими государствами были религиозными войнами. Но это не исключало в Новое время сближения христианских государств с Османской империей. Войны большей частью все же велись внутри больших религиозных групп, а мотивация войн, например, в Столетней войне 1337-1453 гг. носила характер соперничества между династиями, вопросов чести, экономических интересов создала запутанный клубок аргументов. В XV в. к этим войнам прибавились войны против еретиков, прежде всего гуситов¹³.

Тридцатилетняя война началась и закончилась в Праге, став таким образом европейским местом памяти, хотя долго и упорно именовалась «немецкой войной». Она породила также миф о слабости Старой империи и не совсем точное представление о ней как ключевом событии европейской истории в Новое время¹⁴. Л.Дехийо, отмечая динамичное разнообразие новой системы государств и постоянной борьбы внутри нее, подчеркивал, что плодотворные противоречия «привели к мощному выбросу всех жизненных энергий» сначала в Италии, а затем в Старой империи, ставшей неустойчивой системой государств, продержавшейся тем не менее до 1806 г.¹⁵ После Итальянских войн (1494-1559), стержнем которых была борьба за гегемонию в Европе, произошли религиозные войны во Франции (1562-1598, 1559-1629), тесно связанные с борьбой католиков и протестантов в Европе с неизбежными событиями, приведшими к войнам¹⁶. Одними из знаковых событий этого ряда уже перед Тридцатилетней войной были формирование *Corpus Evangelicorum* и *Corpus Catholicorum* на рейхстагах, причем их деятельность продолжалась и в XVIII в.¹⁷

В течение XVI в. в Германии возникали различные территориальные союзы князей, не противоречившие имперской конституции. А Швабский союз (1488-1534) или Ландсбергский союз (1566-1599) одобрялись императорами и были федеральными органами, защищавшими земский мир. Вследствие Реформации на основе религиозных разногласий и для защиты своих конфессиональных позиций протестантские князья и города создали Шмалькальденский союз (1531 – 1546/1547)¹⁸. Если первые десятилетия после заключения Аугсбургского мира 1555 г. императоры Фердинанд I и Максимилиан II проводили политику веротерпимости, то Рудольф II начал поддерживать католиков

¹³ Ohler N. Krieg und am Ausgang des Mittelalters // Krieg und Frieden im Übergang vom Mittelalter zur Neuzeit. Theorie – Praxis – Bilder. Guerre et Paix du Moyen Age / Hrsg. von H.Duchhardt, P.Veit. Mainz. 2000, S.2-3.

¹⁴ Roeck B. Diskurse über den Dreissigjährigen Krieg zum Stand der Forschung und zu einigen offenen Problemen // Krieg und Frieden..., S.181-190, 192-193; François E. Der Dreissigjährige Krieg und der Westfälische Frieden als Orte der Erinnerung // Ibid., S.297-299.

¹⁵ Дехийо Л. Хрупкий баланс. Четыре столетия борьбы за господство в Европе. М., 2005, С.64-65, 93.

¹⁶ Le Roux N. Les Guerres de Religion 1559-1629. Paris, 2009.

¹⁷ Wolff F. *Corpus Evangelicorum* und *Corpus Catholicorum* auf dem Westfälischen Friedenskongreß. Die Einfügung der konfessionellen Ständeverbindungen in die Reichsverfassung. Münster. 1966,

¹⁸ Ehrenpreis S. Die Protestantische Union 1608-1621. Ein regionale Verteidigungs- oder antikaiserliches Offensivbündnis //1618. Der Beginn des Dreißigjährigen Krieges / Hrsg. von R.Rebitsch. Wien; Köln; Weimar, 2017, S.94-99 usw.

против протестантов¹⁹. Создание Католической Лиги и Евангелического союза в начале XVII в. ставило Старую империю перед возможной религиозной войной. Уже в начавшейся войне католики главным образом были заняты защитой и консолидацией своих позиций. Герцог Максимилиан Баварский увидел в богемском восстании большую опасность для Империи и показатель кризиса имперской конституции, хотя вместе с тем он не хотел тратить деньги на помощь Габсбургам. Но амбиции и воинственный католицизм герцога толкали его на помощь Вене. Предвоенная обстановка в Европе показывала, что конфликты обострились в трех аспектах: династическом, конфессионально-политическом и в расстановке государств. Главенствующей доминантой в начале столетия был глубоко укоренившийся в менталитете чинов Империи страх перед тем, что имперская конституция находится в кризисе²⁰.

Впервые в практике и теории международных отношений и войн в 1648 г. необходимо было наметить и заключить договор не только территориальный (как это было в средневековой традиции), гражданский (как наследие религиозного раскола в XVI в.), но также международный. Естественно, необходимо было кодифицировать новый тип права, а именно международное право. Традиционно историки видели в Вестфальском договоре первую конкретизацию международного права в соответствии с принципами, изложенными Гуго Гроцием. Право войны и мира было не более, чем международное право в том смысле, в котором мы его понимаем в наше время. Термин война означал не только состояние войны между носителями публичного насилия, но также «частной войны» и личной мести. Далее, рассуждает К.Ганте, если Тридцатилетняя война началась, как пишут в учебниках, как война религиозная, для этого есть причины, ибо простое столкновение между протестантами и католиками было только конфессиональной войной. Тридцатилетняя война была религиозной войной по трем причинам. Во-первых, новые конфликты произошли после заключения Аугсбургского мира 1555 г. Во-вторых, внутри территорий возросло требование конфессиональной унификации. Наконец, реальный мир зависел от наиболее сильных имперских князей – курфюрстов Саксонского и Майнцкого, герцогов Вюртембергского и Баварского. В самой Германии международное право оценивалось как противоядие «государственному интересу». В конечном счете, Вестфальский мир более не является мифом о неуклонном упадке Империи и о неисправимом стремлении Франции к гегемонии²¹.

¹⁹ Bireley R. The Thirty Years War as Germany's Religious War // *Krieg und Politik 1618-1648. Europäische Probleme und Perspektive* / Hrsg. von K.Repgen. München, 1988, S.90-91, 100-101, 106; Heckel M. Die Krise der Religionsverfassung des Reiches und die Anfänge des Dreißigjährigen Krieges // *Krieg und Politik...*, S.107.

²⁰ Gotthard A. Die Ursachen des Dreißigjährigen Krieges // 1618. Der Beginn des Dreißigjährigen Krieges / Hrsg. von R.Rebitsch. Wien; Köln; Weimar. 2017, S.87usw; idem. Die Vorgeschichte des Dreißigjährigen Kriegs. Ursachen, Anlässe und Zuspitzungen // 1618..., S.48-65; Kaiser M. Angstgetriebene Politik. Maximilian von Bayern und die Katholische Liga // 1618..., S.101 usw; Rebitsch R. Der militärische Beginn des Dreißigjährigen Krieges // 1618..., S. 169 usw; Lanzinner M. Maximilian I. von Bayern. Ein deutscher Fürst und der Krieg // *Der Dreißigjährige Krieg. Facetten einer folgenreichenden Epoche* / Hrsg. von P.Hartmann, F.Schuller. Regensburg. 2010, S.81-93.

²¹ Gantet C. La paix de Westphalie (1648). Une histoire sociale, XVII-XVIIIe siècles. Paris. 2001, p.30-33, 372-373.

Действительно, до 1806 г. Вестфальский мир широко рассматривался как фундаментальная имперская конституция, а иногда как принципиальный гарант порядка в Центральной Европе. Но, как отмечает Д.Паркер, баланс сил, созданный Тридцатилетней войной и сохраненный Вестфальским миром, не оставался навсегда базисом европейской политической системы и не решал все европейские проблемы. Религиозные проблемы решались не большинством голосов на рейхстаге, но «дружескими соглашениями» протестантского и католического блоков²². Религиозная полемика звучала на заседаниях Имперского камерального суда и Имперского придворного совета. Но в них прежде всего присутствовали правовые и публицистические столкновения, в первую очередь на заседаниях имперских судов. На их площадках выработывались методы и способы достижения компромиссов и расширения результатов Вестфальского мира²³.

Х. Шиллинг широко поставил еще в 90-е гг. прошлого века вопрос о конфессиональных войнах за веру в связь с формированием Европы раннего Нового времени. Конфессиональные религиозные войны он рассматривает как мотор становления системы государств раннего Нового времени в Европе. Сначала создается система альянсов между конфессионально-родственных государств и построение интернационального самосознания внутри религиозных партий, прежде всего, так называемого Кальвинистского Интернационала, в ответ которому соответственно с католической стороны по тем же правилам и структурам формируется Католический Интернационал²⁴. Шиллинг выдвигает еще одну идею. Так как европейские религиозные и государственные войны практически с самого начала сопровождались усилиями по восстановлению мира, всегда между враждующими государствами велись дипломатические переговоры. Пражский мир 1635 г. стал вехой на пути к всеобщим переговорам о мире, и когда католическая Испания и католическая Франция подписывали мирный договор в 1659 г., другие участники переговоров не акцентировали внимание на конфессиональных проблемах. Конфликты между протестантскими и католическими государствами во времена Людовика XIV и во время Семилетней войны 1756-1763 еще имели религиозные моменты. Но результатом был также конец универсализма, на месте которого, а также антагонизма конфессиональных блоков формируется концепция коллективной безопасности, а на ее базе равновесие сил, которое было главным принципом для больших игроков международной системы²⁵.

Чем дальше, тем больше требовалось людей, финансов и вооружения. Доходило до того, что армия Валленштейна достигала в 1630 г. количества 150000 человек. Воспоминания об этом, очевидно,

²² Parker G. The Thirty Years War. L., 1984, P.216-217.

²³ Kleinhagenbrock F. Die Erhaltung des Religionsfriedens. Konfessionelle Konflikte und Ihre Beilegung im Alten Reich nach 1648 // Historisches Jahrbuch, 126 Jahrgang 2006, S.135-156; Gotthard A. Der Deutsche Konfessionskrieg seit 1619. Ein Resultat gestörter politischer Kommunikation // Historisches Jahrbuch, 122 Jahrgang 2002, S.141-172.

²⁴ Schilling H. Konfessionalisierung und Staatsinteressen. Internationale Beziehungen 1559-1660. Paderborn-München-Wien-Zürich. 2007, S.507-564.

²⁵ Ibid., S.565-601; Kampmann Chr. und U.Niggemann. Sicherheit in der Frühen Neuzeit – Zur Entführung // Sicherheit..., S.12ff.

принуждали имперских чинов контролировать использование оружия среди своих подданных, а крупные города содержали милицию в начале XVIII в. Но военный потенциал императоров был опасно для них ограничен. Собственные войска в полном смысле этого слова императоры могли содержать с помощью средств дружественных государств, например, Испании и Папской области. Императоры пытались идти по примеру Валленштейна и взимать контрибуции и нанимать солдат из армий противника, но немного преуспели в этом. Большого успеха в добывании финансов достигали войска имперских округов. Что касается финансового и военного сотрудничества между императорами и испанской короной, то оно после Тридцатилетней войны стало ослабевать вследствие различия интересов, тем более что Испанская монархия нуждалась в военной помощи. Полученные 390000 флоринов из Вены в 1652 г. были использованы для выплаты долгов солдатам²⁶.

В «недоразвитых» абсолютистских государствах однажды созданные армии были наилучшим средством защиты монархов. Во время Тридцатилетней войны военная профессия перестала быть сезонным бизнесом. Войска не распускались надолго после окончания кампаний. Конечно, государственные долги росли, только монархия Габсбургов имела в 1797 г. долгов на сумму 542,5 миллионов флоринов, а обычно военные расходы достигали 30% всех государственных расходов. В Австрии существовала прочная интеграция крестьянства и дворянства в военной машине, тогда как Пруссия стремительно развалилась после поражения армии старого стиля в 1806 г.²⁷ Примечательно, что к концу правления «Великого курфюрста» Фридриха Вильгельма I прусская армия насчитывала 31 тысячу человек, что для государства среднего масштаба было респектабельно. Хорошо обученная постоянная армия Бранденбурга –Пруссии, что показала битва с шведами при Фербеллине в 1675 г., была в состоянии обойтись без внешней помощи²⁸.

Можно затронуть еще один существенный момент, имеющий отношение к Тридцатилетней войне и связанный с освободительным антинаполеоновским движением в Германии в 1813 г. У.Плавирт поставила вопрос о «Мифе освободительного движения», подвергшегося инструментализации в германском общественном мнении и историографии XIX-первой половины XX вв. и носившим антифранцузский дух. При этом подчеркивается, что «Третья Германия» позиционировалась как

²⁶ Rauscher P. Zur Einführung. Kriegsführung und Staatsfinanzen: die Habsburgermonarchie und das Heilige Römische Reich vom Dreißigjährigen Krieg bis zum Ende des Habsburgischen Kaisertums 1740 // Kriegsführung und Staatsfinanzen. Die Habsburger Monarchie und das Heilige Römische Reich vom Dreißigjährigen Krieg bis zum Ende habsburgischen Kaisertums 1740 / Hrsg. von P.Rauscher, Münster. 2010, S.5-6, 13; Hochedlinger M. „Onus militare“. Zum Problem der Kriegsfinanzierung in der Habsburgermonarchie // Ibid., S.98-103, 107-109; Wilson P. The Holy Roman Empire and the Problem of the Armed Estates // Ibid., PP.490-497; Plassmann M. Die Kriegsführung und – Finanzierung von Reichskreisen // Ibid., S.532-540; Rodriguez Hernandez A.J. Financial and Military Cooperation between the Spanish Crown and the Emperor in the Seventeenth Century // Ibid., PP.575-581.

²⁷ Hochedlinger M. The Habsburg Monarchy: From “Military-Fiscal State” to “Militarization” // The Fiscal-Military State in Eighteenth-Century Europe. Essays in honour of P.G.M.Dickson / Ed. by Chr.Storrs. Burlington. 2000, PP.66, 79, 93.

²⁸ Merta K.-P. Eine Armee in Europa: Heerwesen und Militärpolitik // Preussen/2001. Eine europäische Geschichte. Essays. Berlin; Brandenburg. 2001, S.121-122.

сторонница Франции²⁹. Революционные войны Франции разрушили Священную Римскую империю, а с ней заодно нанесли мощный завершающий удар по Вестфальской системе международных отношений. «В начале был Наполеон» писал Т.Ниппердей³⁰. А с Наполеоном пришли тотальные войны.

Подводя итоги вышесказанному, можно отметить, что Тридцатилетняя война стала катализатором в истории европейских войн Нового времени. Военная революция, организация армий и переход их в будущем на рекрутский набор и всеобщую воинскую повинность, массовое использование огнестрельного оружия – все это можно было предвидеть в опыте Тридцатилетней войны.

Библиография (Bibliography):

Всемирная история. Том 3. Мир в раннее Новое время. М., 2013. [Vsemirnaya istoriya. Tom 3. Mir v ranneye Novoye vremya. M., 2013.]

Дехийо Хрупкий баланс. Четыре столетия борьбы за господство в Европе. М., 2005. [Dekhiyo Khrupkiy balans. Chetyre stoletiya bor'by za gospodstvo v Yevrope. M., 2005.]

Кутищев А.В. Культурно-цивилизационные аспекты войн позднего феодализма // Вопросы истории, 2015, №3. [Kutishchev A.V. Kul'turno-tsivilizatsionnyye aspekty voyn pozdnego feodalizma // Voprosy istorii, 2015, № 3.]

Пенской В.В. Военная революция в Европе XVI-XVII веков и ее последствия // Новая и новейшая история, 2005, № 2. [Penskoj V.V. Voyennaya revolyutsiya v Yevrope XVI-XVII vekov i yeye posledstviya // Novaya i noveyshaya istoriya, 2005, № 2.]

Тешке Б. Миф о 1648 г.: класс, геополитика и создание современных международных отношений. М., 2011. [Teshke B. Mif o 1648 g.: klass, geopolitika i sozdaniye sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniy. M., 2011.]

Bireley R. The Thirty Years War as Germany's Religious War // Krieg und Politik 1618-1648. Europäische Probleme und Perspektive / Hrsg. von K.Repgen. München. 1988.

Boone R. Empire and Medieval Simulacrum: A Political Project of Mercurino di Gattinara, Grand Chacellor of Charles V // The Sixteenth Century Journal, 2011, N 4.

Duchhardt H. Der Weg in die Kathastrophe des Dreißigjährigen Krieges. Die Krisendekade 1608-1618. München/Berlin. 2017.

Ehrenpreis S. Die Protestantische Union 1608-1621. Ein regionale Verteidigungs- oder antikaiserliches Offensivbündniss // 1618. Der Beginn des Dreißigjährigen Krieges / Hrsg. von R.Rebitsch. Wien; Köln; Weimar. 2017.

François E. Der Dreißigjährige Krieg und der Westfälische Frieden als Orte der Erinnerung // Krieg und Frieden im Übergang vom Mittelalter zur Neuzeit. Theorie-Praxis-Bilder / Hrsg. von H.Duchhardt, P.Veit. Mainz. 2000.

Gantet C. La paix de Westphalie (1648). Une histoire sociale, XVII-XVIII siècles. Paris. 2001.

Gotthard A. Die Ursachen des Dreißigjährigen Krieges // 1618. Der Beginn des Dreißigjährigen Krieges / Hrsg. von R.Rebitsch. Wien; Köln; Weimar. 2017.

Gotthard A. Der Dreißigjährige Krieg. Eine Einführung. Köln; Weimar; Wien. 2016.

Gotthard A. Der Deutsche Konfessionkrieg seit 1619. Ein Resultat gestörter politischer Kommunikation // Historisches Jahrbuch, 122, Jahrgang 2002.

²⁹ Plaviert U. Der Mythos vom Befreiungskrieg. Frankreichs Kriege und der deutschen Süden. Alltag-Wahrnehmung-Deutung 1792-1811. Paderborn. 2007, S.658-659.

³⁰ Nipperdey T. Deutsche Geschichte 1800-1866. München. 1983, S.1.

- Heckel M. Die Krise der Religionsverfassung des Reiches und die Anfänge des Dreißigjährige Krieg // Krieg und Politik 1618-1648. Europäische Probleme und Perspektive / Hrsg. von K.Repgen. München. 1988.
- Hochedlinger M. The Habsburg Monarchy: From „Military-Fiscal State” to “Militarisation” // The Fiscal Military State in Eighteenth-Century Europe. Essays in honour of Phr. P.G.M.Dickson / Ed. by Storrs. Burlington. 2000.
- Hochedlinger M. „Onus militare“. Zum Problem der Kriegsfinanzierung in der Habsburgermonarchie 1500-1750 // Kriegsführung und Staatsfinanzen. Die Habsburger Monarchie und das Heilige Römische Reich vom Dreißigjährigen Krieg bis zum Ende des Habsburgischen Kaisertum 1740 / Hrsg. von P.Rauscher. Münster. 2010.
- Kaiser M. Angstgetriebene Politik Maximilian von Bayern und die Katholische Liga //1618. Der Beginn des Dreißigjährigen Krieges /Hrsg. von R.Rebitsch. Wien; Köln; Weimar. 2017.
- Kampmann Chr. und U.Niggeman. Sicherheit in der Frühen Neuzeit - Zur Einführung // Sicherheit in der Frühen Neuzeit. Norm.Praxis.Repräsentation / Hrsg. von Chr.Kampmann und U.Niggemann. Köln; Weimar; Wien. 2013.
- Kleinhagenbrock F. Die Erhaltung des Religionsfried. en. Konfessionelle Konflikte und ihre Beilegung im Alten Reich nach 1648 // Historisches Jahrbuch, 126 Jahrgang 2006.
- Langewische D. Das Europa der Kriege // Europäische Erinnerungsorte 1/ Hrsg. von P. den Boer, H.Duchhardt, G.Kreis, W.Schmale. München. 2012.
- Lanzinner M. Maximilian I von Bayern. Ein deutscher Fürst und der Krieg // Der Dreißigjährige Krieg. Facetten einer folgenreichenden Epoche / Hrsg. von P.Hartmann und F.Schuller. Regensburg. 2010.
- Merta K.-P. Eine Armee in Europa : Heerwesen und Militärpolitik // Preussen/2001. Eine europäische Geschichte. Essays. Berlin; Brandenburg. 2001.
- Nipperdey T. Deutsche Geschichte 1800-1866. München. 1983.
- Ohler N. Krieg und Frieden am Ausgang des Mittelalters // Krieg und Frieden im Übergang vom Mittelalter zur Neuzeit. Theorie-Praxis-Bilder / Hrsg. von H.Duchhardt, P.Veit. Mainz. 2000.
- Parker G. The Thirty Years War. L., 1984.
- Plassmann M. Die Kriegsführung und -Finanzierung von Reichskreisen // Kriegsführung und Staatsfinanzen. Die Habsburger Monarchie und das Heilige Römische Reich vom Dreißigjährige Krieg bis zum Ende des Habsburgischen Kaisertum 1740 / Hrsg. von P.Rauscher. 2010.
- Plaviert U. Der Mythos von Befreiungskrieg. Frankreichs Kriege und der Deutschen Süden. Alltags-Wahrnehmung-Deutung 1792-1811. Paderborn. 2007.
- Rauscher P. Zur Einführung. Kriegsführung und Staatsfinanzen: die Habsburgermonarchie und das Heilige Römische Reich vom Dreißigjährigen Krieg bis zum Ende des Habsburgischen Kaisertums 1740 // Kriegsführung und Staatsfinanzen: Die Habsburger Monarchie und das Heilige Römische Reich vom Dreißigjährigen Krieg bis zum Ende des Habsburgischen Kaisertum 1740 / Hrsg. von P.Rauscher. Münster. 2010.
- Rebitsch R. Der militärische Beginn des Dreißigjährigen Krieg // 1618. Der Beginn des Dreißigjährige Krieg / Hrsg. von R.Rebitsch. Wien; Köln; Weimar. 2017.
- Rodriguez Hernandez A. J. Financial and Military Cooperation between the Spanish Crown and the Emperor in the Seventeenth Century // Kriegsführung und Staatsfinanzen: Die Habsburger Monarchie und das Heilige Römische Reich vom Dreißigjährigen Krieg bis zum Ende des Habsburgischen Kaisertum 1740 / Hrsg. Von P.Rauscher. Münster. 2010.
- Roeck B. Diskurse über den Dreißigjährigen Krieg zum Stand der Forschung und zu einigen offenen Problemen // Krieg und Frieden im Übergang vom Mittelalter zu Neuzeit. Theorie-Praxis-Bilder / Hrsg. von H.Duchhardt, P.Veit. Mainz. 2000.
- Rohrschneider M. Ein Ensemble neuralgischen Zonen. Europäische Konflikfelder um 1600 // 1618. Der Beginn des Dreißigjährigen Krieg / Hrsg. von R.Rebitsch. Wien; Köln; Weimar. 2017.

- Schilling H. Die Neue Zeit. Vom Christeheitseuropa zum Europa der Staaten. 1250 bis 1750. Berlin. 1999.
- Schilling H. Konfessionalisierung und Staatsinteressen. Internationale Beziehungen 1559-1660. Paderborn; München; Wien; Zürich. 2007.
- Tischer A. Kriegstyp „Dreißigjährige Krieg“? Ein Krieg und seine Unterschiedlichen Typologisierungen von 1618 bis zur Gegenwart // Diplomatie, Medien, Rezeption. Aus der editorischen Arbeit an den Acta Pacis Westphalicae / Hrsg. von M.E.Brunert und M.Lanzinner. Münster. 2010.
- Waldenegg G. Krieg und Expansion b zu einenei Machiavelli. Überlegungen zu einen vernachlässigten Kapitel seiner „politischen Theorie“ // Historische Zeitschrift, Band 271, Heft 1.
- Wilson P. Europe's Tragedy. A History of the Thirty Years War. L. The N.Y. 2009.
- Wilson P. The Holy Roman Empire and the Problem of the Armed Estates // Kriegsführung und Staatsfinanzen: Die Habsburger Monarchie und das Heilige Römische Reich vom Dreißigjährige Krieg bis zum Ende des Habsburgischen Kaisertum 1740 / Hrsg. von P.Rauscher. Münster. 2010.
- Wolfrum E. Krieg und Frieden in der Neuzeit. Vom Westfälischen Frieden bis zum Zweiten Weltkrieg. Darmstadt. 2003.
- Wolff F. Corpus Evangelicorum und Corpus Catholicorum auf dem Westfälischen Friedenskongreß. Die Einfügung der konfessionellen Ständeverbindungen in die Reichsverfassung. Münster. 1966.